При рождении его имя обещало ему многое. Большую часть его жизни так оно и было.

Гаарурра. Храбрый Воин. Тот, кто столкнется лицом к лицу с ужасами Царства Теней и не дрогнет.

Мать дала ему имя в качестве молитвы, потому что он родился больным и был долго время на грани смерти. Но время шло, и они поняли, что духи вроширов ответили.

Он быстро вырос и стал сильнее своих братьев, сестер и друзей. Даже будучи молодым вуки, он возвышался над своими отцом и дедом. Его необузданная сила была неоспорима, и он быстро учился. В целом, это было благом для его деревни и людей.

Но хотя его семья любила его так же нежно, как и любого другого из родственников, в них всегда чувствовалась настороженность по отношению к нему. Хотя прошло почти столетие, вуки помнили очень долго. Многие помнили Ханхарра, Преследующую Тень, и судьбу его деревни, история которой с каждым рассказом становилась все более зловещей. То, что Гаарурра родился с такой же покрытой копотью шкурой, было воспринято как предзнаменование того, кем он может стать. Его свирепый нрав мало помогал успокоить беспокойство родных.

Будучи щенком, он чувствовал, что его тянет в низовья великих деревьев врошир, в первобытные глубины Кашиика. Его народ называл это место Царством Теней. Проклятое место, где свободно бродили огромные монстры, охотясь не монстров поменьше. Никто, кроме самых храбрых охотников, не отваживался войти в темноту этого места, и только самые искусные возвращались назад.

Гаарурре в первые несколько раз, когда пытался пойти туда было не по себе. Табу Царства Теней было прочно запечатлено в нем, поэтому его первые попытки отправится туда были пресечены его собственными колебаниями. Наконец, он собрал все свое мужество в комок и спустился вниз с несколькими дневными пайками и лезвиями райка.

В тот момент, когда его ноги коснулись лесной подстилки, весь страх исчез. Да, темнота и мрак были неудобными, но ему просто казалось, что сейчас ночь. Не было проклятых монстров, жаждущих его крови. Никакие ужасы не вырывались из темноты. Было просто тихо.

Он оставался в Царстве Теней в течение двух ночей, скрываясь в густом подлеске прячась от хищников. На утро третьего дня он поднялся и вернулся в свою деревню.

Он больше никогда не чувствовал, как Царство Теней взывает к нему.

Гаарурра спустится еще дважды. В первый раз он спустился, чтобы добыть корень Орги на День жизни и сделал он это вместе с отцом и братьями. Второй - он украл волокна у Сирен действуя вместе со своими друзьями.

Его руки скользнули по поясу на талии. Только из-за того, что он не знал значение этого материала позволило ему сохранить его.

На Кашиике быстро пролетели полтора столетия. Набеги из Хсхора были презренной, но ожидаемой частью жизни. Но Вуки выдержали, как и врошир, и продолжали жить дальше.

Пока один такой набег не вынудил его отправиться в галактику, к жизни в которой он не был готов. Трандошане оказались неспособны убить его, как бы сильно они ни желали получить его шкуру. Вместо этого они схватили его и продали хаттам в качестве гладиатора.

Гаарурра хорошо помнил свое пятидесятилетнее турне по аренам в Пространстве Хаттов, когда он переходил из рук в руки от мастера к мастеру. Невинных, которых он убивал, убийцы которых он справедливо карал. Умом он понимал, что другие вуки, должно быть, разделили его судьбу, но он не встретил ни одного.

В течение пятидесяти лет он хранил молчание и не с кем не разговаривал. Он был один, всегда один и в здравом уме его поддерживали только сны о ветвях деревьев врошир.

Вуки были социальными существами. Остаться одному означало столкнуться с безумием, как это случилось с Преследующей Тенью. В мире песка, запятнанном кровью, его ярость и молчание были сильны как никогда. В течение трех лет он давал волю своей ненависти, рыча на безразличную толпу, разрывая на части недостойных.

Но потом он попал в другой мир песка, на этот раз запятнанный предательством. И там странный человеческий щенок протянул руку. Опасаясь уловок, он принял предложение о сотрудничестве несмотря на опасение, отчаянно нуждаясь хоть в какой-то связи.

Оглядываясь назад, он сомневался, что пережил бы Первое Испытание без него.

Гаарурра фыркнул.

Алдрекс оторвал взгляд от терминала Труса, его желтые глаза, казалось, светились в тусклом освещении. Свет от экрана отражался от кибернетики на правой стороне его лица: “Что-то случилось?”

Вуки покачал головой.

Было почти смешно, что они прожили так долго, не имея возможности как следует поговорить друг с другом. Тем не менее, молодой человек все лучше разбирался в намерениях и общих идеях вуки, и им не часто требовались слова чтобы понять друг друга.

Когда Алдрекс вернулся к его работе, внимание Гаарурры переключилось на постоянный гул на заднем плане, который, как объяснил его собеседник, издавал сам Коррибан. Дрожь пробежала у него по спине.

Глубины Кашиика считались проклятым местом, но это было ничто по сравнению с этим. Хотя солнце Коррибана ярко светило над головой каждый день, тени, скрывавшиеся внизу, становились от этого света только темнее.

Он был Гааруррой, Храбрым Воином. Но в этом мире, в истинном Царстве Теней, он боялся и за себя, и за свой народ. После своих действий на Втором Судебном процессе он знал, что на Кашиик надвигалась бы война, если она уже не полыхает там со всей своей силой.

Хуже всего было то, что тень Ханхарра казалась ему еще больше, чем когда-либо.

Его руки нервно дернулись при этой мысли. Ему действительно нужно было сделать что-то жестокое, чтобы отвлечься от этого.

“Теперь, когда эта проблема решена, тренировочный зал должен быть…” Гаарурра сделал паузу: “Небезопасен, но, по крайней мере, покушения можно уже не боятся”.

Алдрекс откинулся на спинку стула, задумавшись над тем, что сказал Вуки, прежде чем ответить: “Я думаю, мы потеряли день тренировок или около того. Если то, что я вижу из этих

записей, верно, мне понадобится немало сделать чтобы сравнится с Желтыми… То есть Олией.”

Человек выглядел так, словно только что съел что-то кислое, когда признался в этом. Или назвал настоящее имя бывшей джедайки. Одно из двух.

Алдрекс приподнялся со стула: “Давай, Гаарурра. Нам нужно использовать все возможности для усиления, пока можем”.

Проходя мимо верстака в их новом логове, Алдрекс схватил одного из маленьких, дроидов-зондов, которых оставил Трус, и начал возиться с ним прямо на ходу, что быстро поглотило большую часть его внимания.

Гаарурра поднял мохнатую руку и оттолкнул его немного в сторону, чтобы тот не врезаться в стену по пути к выходу.

http://tl.rulate.ru/book/57145/1597888